



Мастера
исполнительского
искусства

звезда

ДОЛУХАНОВА

В. Тимохин



В.Тимохин

Зара ДОЛУХАНОВА



Мастера
исполнительского
искусства

творческий портрет

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МУЗЫКА»



МОСКВА
1977

78С2
Т41

Составители серии
Л. Григорьев и Я. Платек
Художник
Е. Леонов

Тимохин В. В.

Т41 Зара Долуханова. Творческий портрет. М., «Музыка», 1977.

24 с. с ил. (Мастера исполнительского искусства).

Монографический очерк о жизненном и творческом пути выдающейся советской певицы. Рассчитан как на музыкантов, так и на самые широкие круги любителей музыки. В издании много иллюстраций.

Имя Зары Долухановой широко известно в музыкальном мире. Во многих странах ее справедливо признают одной из ведущих представительниц русской советской школы камерного исполнительства. И это, конечно, справедливо. В ее искусстве сконцентрировались многие характерные черты, присущие русской вокальной школе, берущей свое начало, как известно, от Глинки. Неслучайно его романсы неизменно входят в концертные программы певицы.

В качестве самостоятельного творческого направления русская школа камерного пения окончательно сложилась в начале нашего столетия, когда перед исполнителями предстала развернутая «панорама» русского романса, начиная с Глинки и кончая Рахманиновым.

Первой русской камерной певицей по праву считается Мария Оленина-д'Альгейм, покорявшая аудиторию исполнением песен Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Танеева. Пела она и произведения зарубежных композиторов — Шуберта, Шумана, Листа, Брамса, Вольфа.

Творческую эстафету от Олениной-д'Альгейм приняли Назарий Райский, Зоя Лодий, Анатолий Доливо и Вера Беляева-Тарасевич, от которой нити преемственности художественных идеалов протягиваются и к ее ученице Заре Долухановой.

Когда говорят о камерном пении, то в первую очередь отмечают свойственные лучшим камерным певцам тонкость эмоциональной нюансировки, богатство оттенков экспрессии, чуткость к произносимому слову, мастерское использование всей гаммы тембровых, звуковых красок, заключенных в человеческом голосе.

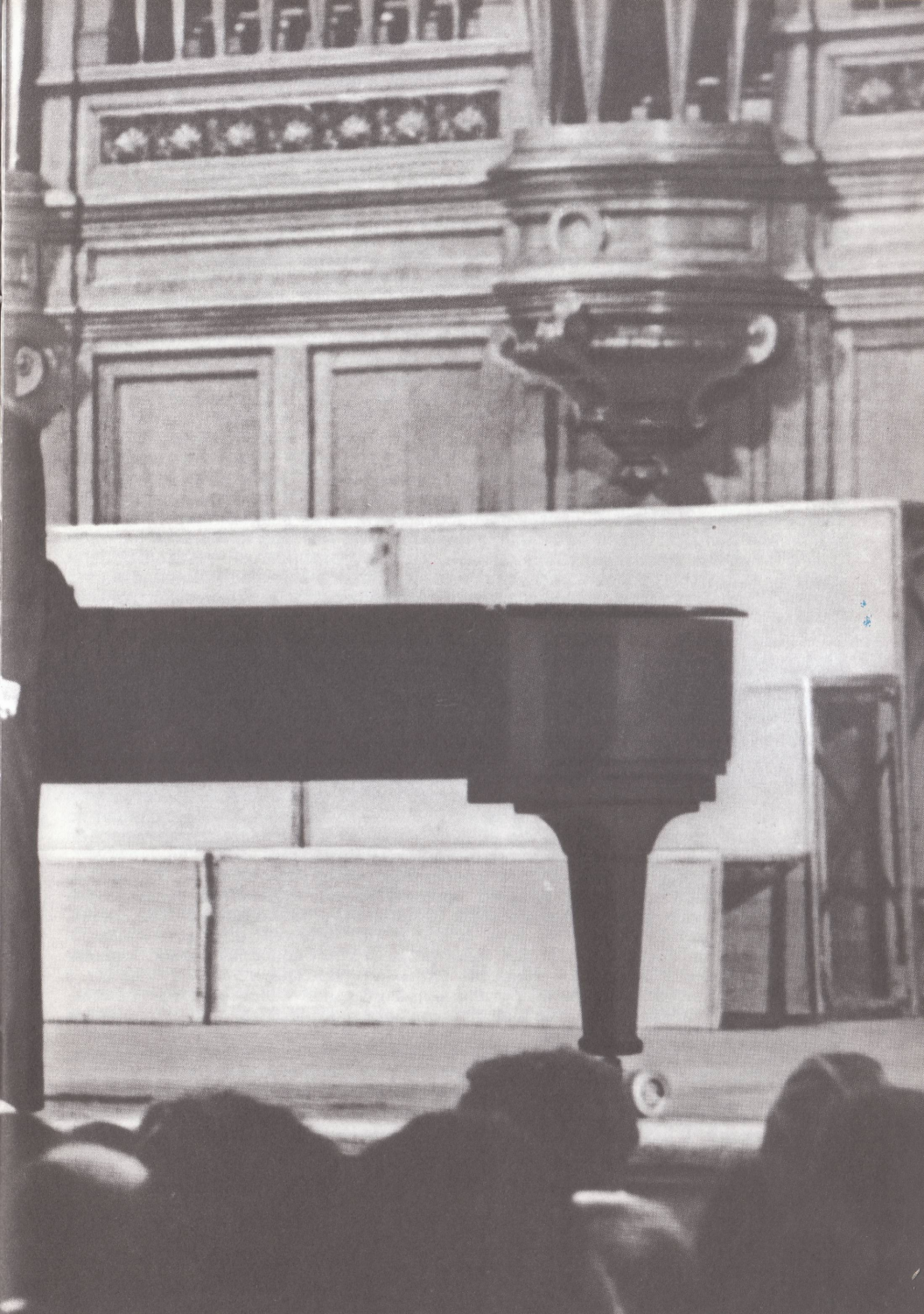
Но даже среди камерных певцов, со столь характерной для них тенденцией к стилистической многогранности, немного найдем мы артистов, чья амплитуда художественных интересов была бы столь же велика, как у Зары Долухановой. В музыкальном произведении она ищет прежде всего содержательности, глубокой выразительности, полноты чувства, искренности и непосредственности переживания. Артистка твердо убеждена в том, что если сочинению присущи эти качества, то оно всегда найдет путь к сердцу слушателей, вне зависимости от того, создано ли оно несколько столетий назад или принадлежит перу современного автора.

Певец, умеющий понять отличительные черты композиторского почерка, знающий художественные устремления эпохи, всегда сумеет раскрыть авторский замысел, содержание произведения, его эмоциональный мир. Исполнительская практика Зары Долухановой наглядно свидетельствует об этом. С отточенным, филигранным мастерством певица передает неповторимое своеобразие музыки эпохи барокко, сочинений старинных итальянских мастеров, венских классиков, композиторов-романтиков, французских импрессионистов, современных советских и зарубежных композиторов, таких, как Прокофьев, Шостакович, Свиридов, Вайнберг, Пуленк и т. д. В этом замечательном универсализме Долухановой, воспитанницы советской вокальной школы, видны приметы художника нашего времени, ищущего, пытливого, для которого постоянное и широкое общение с музыкальной культурой разных эпох и народов представляется насущной творческой потребностью.









Жизненный путь Зары Долухановой не богат внешними событиями. Она родилась в Москве в семье служащего, где горячо любили музыку. Отец будущей певицы, инженер-механик по профессии, хорошо играл на скрипке и рояле; мать училась пению и игре на фортепиано, и лишь семейные обстоятельства помешали ей закончить музыкальное образование. Рано проявилась музыкальная одаренность Зары. Еще будучи совсем маленькой, она с голоса матери легко разучивала и запоминала несложные мелодии, с пятилетнего возраста начала брать уроки фортепианной игры. Одновременно с учебой в средней школе девочка посещает районную детскую музыкальную школу — здесь она учится игре на рояле. Тринадцати лет Зара поступает в музыкальное училище имени Гнесиных, где начинает заниматься на скрипке. Но истинное призвание Долухановой обнаружила педагог гнесинского училища В. М. Беляева-Тарасевич, которая увидела в шестнадцатилетней девушке певицу больших потенциальных возможностей и взяла ее в свой класс. Однако будучи на четвертом курсе, Долуханова переехала в Ереван, а когда вернулась в Москву, то Беляевой-Тарасевич уже не было в живых, заканчивать же училище по классу другого педагога Зара Александровна не посчитала возможным. В 1957 году она сдала экстерном экзамены в институте имени Гнесиных.

Свой артистический путь Зара Долуханова начала в Ереванском театре оперы и балета имени А. А. Спендиарова. Это было в самом начале Великой Отечественной войны, в грозном и суровом 1941-м. В ту пору музыкальная жизнь в столице Армении была содержательной и интенсивной. Здесь жили и работали многие известные исполнители, приехавшие из Москвы и Ленинграда, в оперном театре не прекращалась напряженная работа над новыми спектаклями. В Ереване выступали молодой Павел Лисициан, замечательные мастера армянской оперной сцены Айкануш Даниэлян, Шара Тальян, Татевик Сазандарян, гастролировали артисты из других городов и республик нашей страны. Начинаящая певица жадно впитывает новые художественные впечатления, набирается артистического опыта, по-настоящему пробует свои силы в искусстве.

Трехгодичный срок пребывания в Ереванском оперном театре можно считать своего рода прологом артистической жизни Долухановой. Не потому только, что она выступала там лишь в эпизодических партиях, таких, например, как Дуняша в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Эмилия в «Отелло» Верди, паж в «Риголетто» или Гаянэ в «Алмаст» Спендиарова; прологом, потому что вся дальнейшая ее судьба уже не связана с оперным театром.

Вскоре Долуханова предопределила свое будущее как вокалистка исключительно камерно-концертного плана. Она переезжает в Москву и в 1944 году становится солисткой Всесоюзного радио. Два года спустя певица впервые выступает в открытом концерте — в Колонном зале Дома Союзов. Ставилась композиция по комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь» с музыкой Мендельсона; дирижировал Н. С. Голованов, а одной из солисток была Зара Долуханова.

За сравнительно короткий срок молодой артистке удается быстро снискать признание слушателей. Она активно пропагандирует творчество выдающихся советских композиторов — Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Свиридова, Шапорина, участвует почти во всех оперных постановках, осуществляющихся силами артистов Московского радио. Некоторые из этих радиоспектаклей, прошедших с участием Долухановой (следует упомянуть прежде всего «Итальянку в Алжире» и «Золушку» Россини), остались значительной вехой в истории советского оперного исполнительства и выдвинули певицу в число наиболее одаренных вокалистов молодого поколения.

В 1949 году к Долухановой приходит первый успех за пределами нашей страны — в Будапеште, на II Всемирном фестивале молодежи и студентов. Она уверенно занимает первое место в Международном конкурсе вокалистов. Так было положено начало международной известности певицы — известности, растущей с каждым годом, с каждой гастрольной поездкой, с каждым выступлением. С 1958

года Долуханова — солистка Московской филармонии, ежегодно она дает десятки концертов в различных уголках нашей Родины и за рубежом, настойчиво пополняет свой репертуар. Вся ее жизнь — неустанный труд и поиск, беззаветное служение искусству и людям.

Есть артисты, которые адресуют свое искусство непосредственно сердцу слушателя. И есть артисты, своеобразие мастерства которых открывается слушателю лишь после напряженной работы мысли. Не пытаясь сравнивать, а тем более противопоставлять эти два типа художников, скажем только, что Зара Долуханова счастливо сочетает в своем исполнительском творчестве яркую эмоциональность и углубленный интеллектуализм. Искусство певицы, его неповторимость постигаешь умом и сердцем, принимаешь безоговорочно и целиком.

Большого объема (две с половиной октавы), с необыкновенно густыми и сочными низкими нотами, плотной, насыщенной «серединой» и по-настоящему «сопрановым» по чистоте и блеску верхним регистром, голос Долухановой таит в себе бесконечное разнообразие тембровых красок, тончайших вокальных эффектов. Он поражает внутренней гармоничностью и совершенной красотой, которая разлита в каждом звуке. И артистка пользуется всем арсеналом своих вокальных средств удивительно продуманно, с безупречным художественным вкусом.

Вызовем в памяти лишь некоторые из ее артистических созданий. Вот Долуханова поет Баха — скажем, отрывки из кантат, арии из «Страстей по Матфею», — и вас не покидает ощущение мудрой красоты, строгой сдержанности интерпретации. Певица избегает эмоциональной открытости, порывистых, бурных кульминаций, сильных акцентов, осторожно пользуется тембровыми контрастами. На всем лежит печать величавости, высокого благородства. Столь воспримчивая к разнообразию оттенков выразительности, контрастам звучности, певица стремится здесь к предельному лаконизму, к сосредоточенности, граничащей порой с аскетизмом, и идеальной уравниваемости, соразмерности всех частей художественного целого. И тем не менее интерпретация сочинений Баха не становится у Долухановой эмоционально нейтральной, лишенной человеческой теплоты: каждая спетая ее фраза согрета живым, неподдельным чувством.

Старинные итальянские авторы — Кальдара, Страделла, Джордани, Перголези... В их творениях господствует стихия чувства — живого, вечно изменчивого: то нежно-меланхоличного, то лукаво-улыбчивого. Голос певицы словно наливается соками пробуждающейся природы: в нем — огонь, блеск и нега, томность. Вот Долуханова исполняет маленький шедевр Страделлы — арию «Pietà, Signore!». Все несложное содержание арии — девушка сетует на свою горькую судьбу и молит всевышнего о жалости и прощении — передается артисткой в постепенной, искусно подготавливаемой смене настроений. Первые фразы, спетые мягким, «бестелесным» звуком, создают ощущение беспредельной скорби, но вскоре мелодия светлеет, неудержимо устремляется вверх, становясь напряженно-страстной, — и вот уже голос искрится, пламенеет яркими звуковыми красками, достигает в кульминации ослепительного великолепия. На примере этого отрывка вы узнаете, что такое итальянская кантилена, опаленная дыханием большого чувства. А потом треволнения стихают, и вновь скорбный голос, угасая после внезапной бурной вспышки, смиренно повторяет начальную фразу арии.

Поистине легендарную славу у любителей музыкинискало исполнение Зарой Долухановой песен Ференца Листа «Как дух Лауры» и «Лорелей». Это несомненно одно из вершинных артистических достижений певицы, поразительное постижение самого духа листовской вокальной лирики. Ее исполнение пленяет удивительной зачарованностью звучания, поразительной пластикой звуковедения. Воздушные, словно истаивающие piano, фантастические «арки» фраз legato, мягкость и прозрачность тембровых красок рисуют законченный художественный образ, передают ощущение полета вдохновенной мечты, являют воображению слушателя завораживающее и прекрасное видение поэтической музыки Петрарки.





*Зара Долуханова
(первая слева)
среди коллег*



С сыном



Не менее впечатляют в исполнении Долухановой произведения совершенно другой стилистической направленности, — к примеру, романсы и песни Прокофьева. Украшением репертуара певицы являются сделанные композитором обработки русских народных песен, и в особенности «Зеленая рощица». Здесь у исполнительницы безраздельно царит красота грустно-задумчивой, нежной и поэтичной русской песни. Голос Долухановой покоряет мягкостью и ласковой теплотой: артистка демонстрирует типично русскую по вокальным краскам, плавную и трепетную кантилену, на которой зиждется национальная певческая школа. А какой Долуханова удивительный «пейзажист»! Вспомните неповторимый, как бы подернутый легкой дымкой, «воздушный» звук в романсе Свиридова «Зимняя дорога» на пушкинский текст. С огромным мастерством доносит она до аудитории всю внутреннюю красоту и художественную значимость речитатива.

В этой связи нельзя не выделить исполнение певицей романсов Микаэла Таривердиева на стихи Беллы Ахмадулиной. Мелодика произведений композитора, немного угловатая, импульсивная, подчас «дробная», увлекающая своим энергичным движением, несет большой эмоциональный заряд, удивительно точно следуя за нюансами поэтического текста. В романсах Таривердиева преобладает гибкий, упругий, очень динамичный речитатив, иногда переходящий в «омузыкаленную» разговорную речь. Впрочем, у композитора встречаются и эпизоды распевного, кантабильного характера («Старинный романс»), но они воспринимаются скорее как стилизация. Долуханова перевоплощается здесь в певицу остро характерную, не чуждую сочного юмора, иронической улыбки и грустного раздумья. Нечего и говорить о том, что вокальный стиль Таривердиева нашел в лице Долухановой блестящего истолкователя. Тонко и логично переходит артистка от плавной, напевной речитации к бурным вспышкам чувства, декламационным репликам (романс «Я думала, что ты мне враг»), обнаруживая великолепное мастерство тембровой окраски слова. Долуханова создает четко выписанные музыкальные зарисовки, сценки, к тому же ее исполнение отличается виртуозной легкостью, непринужденностью, филигранной отделкой деталей.

Одна из сравнительно недавних работ артистки — вокальный цикл Валерия Гаврилина «Русская тетрадь». Это талантливое сочинение кажется специально созданным для Зары Долухановой. В основе прочтения певицей «Русской тетради» — яркая экспрессивность, драматическая взволнованность, душевная порывистость. Захватывающее страстно звучит у Долухановой эмоциональная кульминация всего цикла — песня «Зима» с ее переходами от элегического раздумья к вспыхивающему отчаянию — эта потрясающая исповедь женского сердца.

Певица не стремится особо подчеркнуть деревенский, сельский колорит, несомненно свойственный этому сочинению в целом, она несколько переосмысливает его интонационно-эмоциональный строй, от характерности фольклорного материала идет к обобщениям в стиле классической романсовой литературы. И тем интереснее звучат в трактовке Долухановой песни, в которых она в качестве контраста обращается к приемам, связанным со спецификой народного исполнительства («Что, девчоночки», «Сею-вею» или «Дело было на гулянье»).

Большая эмоциональная нагрузка ложится на последнюю песню цикла — «В прекраснейшем месяце мае». Героиня Долухановой уже смирилась с крушением своей любви, с тем, что ее мечтам о счастье не суждено сбыться, но не опустошенность и подавленность царят в сердце молодой женщины. Душа ее исполнена умиротворенного покоя, мечтательной задумчивости. И всю драматическую концепцию автора и артистки удивительно просветляет эта последняя песня, словно согретая ласковой улыбкой, теплом женского сердца.

В своих концертах артистка систематически обращается к произведениям оперного жанра. И все же после недолгого пребывания в труппе Ереванского театра Долуханова никогда больше не появлялась на оперной сцене. Почему?









Этот вопрос задавали многие любители музыки. Дирекция лондонского театра «Ковент Гарден», например, пыталась специально пригласить певицу на роль Амнерис в «Аиде» Верди, — к сожалению, безуспешно.

Долуханова отказывалась от выступлений на оперной сцене, конечно, не потому, что высокий эмоциональный накал, масштабность и размах оперного искусства не соответствуют складу ее дарования. В том, что Долуханова смогла бы петь в опере с неменьшим успехом, чем на концертной эстраде, пожалуй, не сомневается ни один слушатель. Действительно, даже исполнение ею оперных отрывков обнаруживает способность певицы удивительно верно и точно раскрыть эмоционально-психологический подтекст роли и при этом сообщить ей неповторимое обаяние своей артистической индивидуальности.

Вот всего лишь один пример: сцена гадания Марфы из оперы Мусоргского «Хованщина». Поначалу кажется, что голос артистки не вполне соответствует образу суровой, фанатичной раскольницы. Но ее Марфа — менее всего фигура мистическая, взывающая к силам небесным. Долуханова начинает сцену гадания темным, густым, очень плотным звуком, но постепенно его краска светлеет, несмотря на то, что события, о которых рассказывает певица, принимают все более драматический оборот. В заключительном разделе сцены голос артистки словно напоен нежностью и ласковой теплотой. Долуханова трактует этот образ не в трагико-мистическом, а в лирическом плане, сообразно внутреннему строю своего искусства. Ее Марфа — натура порывистая, непосредственная и глубоко человеческая.

Так или иначе, но долгое время создавалось впечатление, что Долуханову не влекла к себе оперная сцена. Мир глубоких лирических переживаний, тонченных психологических нюансов, казалось, интересовал ее в гораздо большей степени, чем повышенная экспрессия, драматизм оперного театра. Однако большие потенциальные возможности артистки в воплощении образов эмоциональных, страстно-патетичных не могли остаться нераскрытыми. И коренившаяся где-то в творческих тайниках певицы склонность к созданию музыкальных портретов оперных героинь, полных пафоса и драматизма, все же обнаружилась.

В 1963 году Зара Долуханова — это, по отзывам музыкальной критики, «роскошное, бархатное, незабываемое по красоте тембра меццо-сопрано», — к удивлению всех, обращается к репертуару... драматического сопрано «веристского» типа! Не просто время от времени (как это бывало и раньше) включает в свои программы сопрановые арии, например, Нормы, Лауретты («Джанни Скикки» Пуччини), Маддалены («Андре Шенье» Джордано). Нет, певица начинает рассматривать оперный репертуар драматического сопрано как новую и важную для себя область исполнительства. И вот Зара Долуханова поет арии Флории Тоски, Манон Леско, Аиды, Чио-Чио-сан, Мими. Поет со всей присущей ей многоцветностью звуковой палитры, со всей чуткостью к экспрессивным изломам вокальной линии, поет так совершенно, что можно только удивляться огромным возможностям вокалистки.

На одном из концертов Зары Долухановой прозвучала сцена письма Татьяны из «Евгения Онегина» — она была исполнена с большой экспрессией, настоящим сопрановым звуком, очень плотным и сочным. Когда слушаешь Долуханову в этой сцене, трудно поверить, что та же самая артистка пела в свое время арии Далилы из оперы «Самсон и Далила», Марфы из «Хованщины» или Изабеллы из «Итальянки в Алжире». В своей интерпретации она не столько подчеркнула лирическое начало образа, сколько выявила его импульсивно-волевые, драматические черты, и сделала это очень убедительно.

Вершинным достижением Долухановой в сопрановом репертуаре явилось, пожалуй, ее исполнение роли Анджелики в одноактной опере Пуччини «Сестра Анджелика», которая впервые в нашей стране была показана на эстраде Большого зала консерватории в феврале 1969 года.



Зара Долуханова
(в первом ряду крайняя справа)
среди преподавателей и выпускников
Института имени Гнесиных

С Б. Ф. Шаляпиным

Певица дает автографы

Зара Долуханова в здании заседаний секретариата ООН в Нью-Йорке у картины Хосе Вела Занетти, символизирующей созидательную силу человечества









«Сестра Анджелика» стала первой оперой, в которой Долуханова выступила как драматическое сопрано, и эффект перевоплощения оказался разительным как по использованию тембровых красок, так и по характеру звучания голоса. В условиях концертного исполнения певица создала яркий драматический образ, родственный многим пуччиниевским героиням (Мими, Ччо-Ччо-сан или Лиу) искренностью и взволнованностью чувства, душевным теплом. Все мысли Анджелики, молодой женщины знатного происхождения, ушедшей в монастырь по настоянию родных, после того как у нее родился внебрачный ребенок, обращены к ее младенцу, о судьбе которого она ничего не знает. Но вот однажды ее посещает тетка, гордая, спесивая княгиня, и приносит страшную весть: мальчик умер. Не в силах вынести этот страшный удар Анджелика. Ночью она готовит себе ядовитое питье из цветов монастырского сада, за которым прежде так любовно ухаживала...

Вот и вся сюжетная канва оперы Пуччини. Действия как такового здесь почти нет. Роли других персонажей очень невелики и носят чисто эпизодический характер. По сути дела, это «моноопера», предъявляющая к исполнительнице заглавной партии очень высокие требования с позиций веристской вокальной школы.

Выдающееся вокальное мастерство Зары Долухановой раскрылось здесь во всем блеске. Все эмоциональные, смысловые, психологические нюансы роли получили у певицы законченное художественное воплощение. Она жила в образе, в каждой спетой ею фразе, захватив аудиторию настоящим оперным размахом чувства и глубиной постижения душевного мира своей героини, ее переживаний. Долуханова пела удивительно трогательно и проникновенно, с огромной эмоциональной отдачей, редкой душевной открытостью. Неподражаемый «долухановский тембр» придавал драматическому сопрано певицы своеобразную окраску, а сам голос то звучал нежно, полетно, трепетно, то приобретал «матовый», густой оттенок. А главное — он был выразителем мыслей и чувств, владевших героиней, раскрывая перед слушателями человеческую сущность персонажа, который несет печать столь характерного для Пуччини сочувствия и любви к людям, ставшим жертвой сословных предрассудков, грубой силы или социальной несправедливости, людям обиженным и оскорбленным. Этот гуманизм музыки воплощен в интерпретации Зары Долухановой с огромной впечатляющей силой. Так в обращении к репертуару драматического сопрано раскрылась еще одна яркая грань таланта артистки, щедро одаренной природой.

В поле зрения певицы неизменно находятся все новинки советской вокальной литературы. Ее выступления за последние годы редко обходятся без новых работ в советском репертуаре. Интересным в этом отношении был, в частности, сольный концерт Долухановой в Большом зале Московской консерватории в феврале 1976 года, когда певица вынесла на суд слушателей новый вокальный цикл Гаврилина — «Листики старинного альбома». Взяв за основу подлинные стихотворные тексты попавшего как-то в руки композитора старого домашнего альбома, Гаврилин создал прекрасное лирическое произведение, полное мягкого, трепетного чувства, проникновенной поэтичности. Вместе с тем ему не чужды и нотки драматической порывистости, что великолепно подчеркнула своим исполнением Долуханова, придав всему циклу редкую художественную законченность и органичность в смене различных оттенков настроений.

В том же концерте впервые прозвучали и новые песни Марка Минкова — «Миньона» и «Возьми барабан и не бойся!». Сочинения этого молодого композитора регулярно появляются в программах Долухановой. Так, она была первой исполнительницей его вокального цикла на стихи Гарсия Лорки — романсов, тонко воссоздающих национальный колорит и образный строй поэзии великого испанского мастера.

Постоянно открывает Зара Долуханова неизвестные нам страницы и в творчестве композиторов-классиков. В этой же программе впервые на нашей концертной

эстраде прозвучали песни Россини «Элегия на одной ноте» и «Капризный ребенок», относящиеся к последнему периоду его жизни. Позднее творчество Россини недостаточно хорошо знают не только любители музыки, но и музыканты: на протяжении нескольких десятилетий композитор отказывался от публикации создававшихся им сочинений. Исполненные Долухановой песни убеждают в том, что дарование композитора отнюдь не угасло с годами, не истощилась его фантазия, не иссяк удивительный «россиниевский» юмор.

Вот уже три десятилетия продолжается интенсивная и многогранная артистическая деятельность Зары Долухановой. За эти годы она многократно выступала в лучших концертных залах Европы, Северной и Южной Америки, Азии, Австралии и Новой Зеландии. В большинстве крупнейших культурных центров мира певица концертирует регулярно и с неизменным успехом. Популярность Долухановой и в нашей стране, и во всем мире исключительно велика. Ей посвящают восторженные рецензии критики, она отмечена многими почетными наградами, званиями народной артистки РСФСР и Армянской ССР, свидетельствующими о широком художественном и общественном резонансе ее искусства. Всемирный Совет Мира наградил певицу Почетной грамотой «За выдающийся вклад в дело укрепления мира и дружбы между народами» (1959). Зара Долуханова удостоена Государственной премии СССР (1951) и первая из советских вокалистов — Ленинской премии (1966).

Деятельность выдающейся артистки не ограничивается только концертными выступлениями и записями на пластинки. В последние годы творческие интересы Долухановой обращены также и к педагогике. Она ведет класс пения в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных в Москве, занималась с молодыми вокалистами на курсах вокального мастерства в Веймаре и Мехико. Замечательная певица, находящаяся в расцвете своего таланта, щедро делится с молодежью секретами мастерства, стремится передать своим питомцам бережное и трепетное отношение к музыке, стремление к совершенству и творческое горение — качества, которые позволяют ей самой достигать все новых и новых художественных высот.

20 коп.

ИБ № 915

Тимохин Всеволод Васильевич

Зара ДОЛУХАНОВА

Составители Григорьев Лев Григорьевич
и Платек Яков Моисеевич

Редактор И. Уварова

Худож. редактор Ю. Зеленков

Техн. редактор С. Буданова

Корректор В. Голяховская

Подписано к печати 26/II 1977 г.
Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Объем
1,5 п. л. Уч.-изд. л. 2,21. Тираж 25000 экз.
Изд. № 9637. Заказ 153. Цена 20 к.
Бумага № 1.

Издательство «Музыка»,
Москва, Неглинная, 14

Ордена Трудового Красного Зна-
мени Калининский полиграфический
комбинат Союзполиграфпрома при
Государственном комитете Совета
Министров СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной тор-
говли, г. Калинин, пр. Ленина, 5.